

ВЕНГЕРСКИЕ АРТИКЛИ В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕКОТОРЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ш. Кони

В венгерском языке существует два артикля: определённый „a”, „az” и неопределённый „egy”. Всякое отсутствие артикля мы будем условно называть нулевым артиклем¹. Основной функцией артиклей — как это видно и по их названиям — является выражение определённости и неопределённости. В русском языке артиклей нет, но значения определённости и неопределённости могут выражаться в русском языке лексическими и даже морфологическими средствами, порядком слов и интонацией.

Следует отметить, что значения определённости и неопределённости тесно связаны с коммуникативным заданием предложения. Категория „данного” или „известного” и „нового” или „неизвестного” существует и в русском языке². Известными и неизвестными могут быть любые члены предложения в зависимости от установки говорящего и слушающего. „Предметом сообщения, его исходным пунктом является обычно нечто известное для слушающего — „данное”; об этом известном сообщается нечто неизвестное — „новое”.³ Но определённое — неопределённое и данное — новое представляют собой не тождественные понятия.

Ср. *Ez az asztal. Ez egy asztal. Ez asztal.*

Во всех трёх предложениях данное — это указательное местоимение *ez*, а новое — существительное *asztal*, имеющее при себе в первом предложении определённый, во втором неопределённый, а в третьем нулевой артикль. В зависимости от этого эти простые нераспространённые предложения могут переводиться на русский язык по-разному: 1. *Это тот (самый) стол* (речь идёт об известном, знакомом предмете); 2. *Это какой-то стол* (когда речь идёт о неизвестном предмете); 3. *Это стол* (подразумевается: а не стул или тому подобное, значит венгерское существительное с нулевым артиклем тут означает родовое понятие.)

Артикли могут выражать не только определённую и неопределённую, но употребление того или другого артикля может вызываться и причинами традиционно-исторического порядка. Напр., при названиях рек всегда ставится определённый артикль, независимо от того, является ли данная река известной, определённой или нет.

Вопросами традиционно-исторического употребления артиклей мы заниматься не будем, так как в подобных случаях венгерский артикль не вы-

¹ Ср. О. И. Москальская, Грамматика немецкого языка. М., 1956. стр. 115, 134—138. Однако термин нулевой артикль мы понимаем несколько иначе, чем О. И. Москальская.

² К. Г. Крушельницкая, Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961, стр. 46.

³ К. Г. Крушельницкая, К вопросу о смысловом членении предложения. ВЯ, 1956/5, стр. 58.

ражает ничего, и в этом отношении венгерский язык справедливо может считаться языком без артиклей. Мы отметим только, что такие правила, как „определённый артикль употребляется перед названиями гор, озёр, морей, рек, звёзд, учреждений, гостиниц, книг, газет, журналов“⁴, не всегда осуществляются на практике. Напр., может быть такой вопрос: *Mit olvasol, Népszabadságot vagy Népszavát? Что ты читаешь, Непсабадшаг или Непсава?* В силу того, что предложение начинается с обобщающего слова *mit*, перед названиями газет „Непсабадшаг“ и „Непсава“ употребляется нулевой артикль. Кроме того это предложение может иметь и такое значение: *Вообще что ты читаешь (выписываешь)?* С другой стороны в такого рода фразах, как *Отт áll a Kossuthszobornál*⁵ *Он стоит у памятника Кошуту*, определённый артикль вызывается не причинами традиционно-исторического порядка, а выражает ситуативную определённую. (В Венгрии множество памятников Кошуту!)

Венгерский определённый артикль может субстантивировать любую часть речи, напр., *a jó* „добро“; *az én(em)* „моё я“ (онтологическое понятие); ср.: *Я ей не Он* (Пушкин) *Én nem vagyok neki a nagy Ő*.

I. Морфологические средства выражения определённости и неопределённости в русском языке весьма незначительны. В объяснении значений артикля помогает нам разница между употреблением родительного и винительного падежа при нескольких глаголах, требующих обоих падежей.

Русскому винительному соответствует венгерский винительный с определённым артиклем, русскому родительному (который при неполном охвате действием обязателен) соответствует венгерский винительный с нулевым артиклем. Это явление относится, как правило, к т. н. родительному партитивному.⁶

А. В связи с употреблением такого рода родительного возникают следующие вопросы:

а) При каких глаголах возможен такой родительный наряду с винительным падежом?

б) При каких существительных дифференцируются формы дополнения (в родительном или винительном падеже) в зависимости от неопределённости или определённости?

в) Употребление видовой формы глагола в таких словосочетаниях.

Мы постараемся дать ответ на эти вопросы.

а) Никогда не встречается объект в вин. падеже (1) при непереходных глаголах с аффиксом *-ся* и приставкой *на-*, напр.: *наестся, начитаться* (в такого рода словосочетаниях даже количественные слова не могут входить; нельзя сказать: *наестся много ягод*); (2) при переходных глаголах с приставкой *на-* со значением полноты, достаточности действия (в том числе и при глаголах, употреблённых в безличной форме), напр.: *накупил книг, наговорил глупостей, наварила каши, нанесло / навалило снегу*; (3) при переходных глаголах с приставкой *под-* со значением прибавления чего-л., напр.: *подсыпать соли* (в суп); (4) при переходных глаголах с приставкой *при-* со значением „дополнительного прибавления“ (за редкими исключениями), напр.: *Каждая неудача прибавляет ума*.

4 К. Е. Майтинская, Венгерский язык, ч. I. М., 1955, стр. 280.

5 A mai magyar nyelv rendszere. I. Budapest, 1961, 271.

6 Ср. И. Пете, Родительный партитивный в современном русском языке. Scando-Slavica, Tomus XI. Copenhagen, 1965.

С другой стороны, напр., (5) глаголы с приставкой *po-*, выражающей партитивно-кумулятивный оттенок, могут присоединять к себе существительное и в родительном и в винительном падеже: *попечь булок* и *попечь булки*. По наблюдению А. М. Пешковского „*попить, поесть, почитать, послушать, посмотреть* и т. д. чаще чего чем что.”⁷

(6) К родительному партитивному — согласно мнению одних известных лингвистов — относятся словосочетания, где главное слово — глагол — *verbum desiderandi*. (В работах других языковедов это называется родительным цели или достигаемым.) В этот разряд входят глаголы *хотеть, желать, просить, ждать, искать, требовать, вымолить* и некоторые другие. В сопоставительном плане нас особенно интересуют глаголы *просить, искать, требовать и ждать*, потому что за употреблением родительного или винительного падежа часто скрывается категория неопределённости и определённости.

Ср.: *Pénzt kérnei* Просить денег.

A pénzt kérnei Просить деньги (речь идёт об определённой сумме, о которой уже известно).

Helyet keresni Искать места (какого-либо свободного).

Keresni a helyét Искать место (определённое, нумерованное).

Jutalmat követelni Требовать вознаграждения.

A fizetését követelni Требовать свою зарплату.

Várom a személyvonatot Жду пассажирский поезд (определённый, прибывающий в какое-то время по расписанию).

Vonatra várok или *várok egy vonatot* Жду поезда (одного из поездов).⁸

(7) Родительный партитивный употребляется и при ряде других переходных глаголов, которые до сих пор не были перечислены нами. Уже А. М. Пешковский (первое издание его книги относится к 1914 году) указывает на то, что „падеж здесь не связан с определённым разрядом глаголов, а может вообще употребляться при очень многих собственно переходных глаголах наравне с винительным, но со специальным разделительным значением (*брать, взять, купить, продать, доставать, запасть, жалеть, беречь, прятать, носить, возить, присылать, складывать, копить, собирать* и т. д. что и чего).”

По нашим представлениям глаголы *искать, ждать* и т. п. ярче всего нам показывают, что здесь речь идёт не столько о том, подвергается ли объект действию полностью или нет, а сколько о том, определённым или неопределённым является ли объект. При этом надо иметь в виду, что определение — как можно судить уже по его названию — часто вносит в подобного рода конструкции оттенок определённости. Ср.:

Она ищет упавшую иголку. *Keresi a leesett tűt.*

Он ищет нужную книгу. *Keresi a szükséges könyvet.* В последнем предложении выступает так называемая ситуативная определённость.

Итак А. М. Пешковский, разбирая проблемы родительного количественного или разделительного, прав в главном, когда пишет, что „в тех случаях, когда возможны оба падежа, винительный по сравнению с родительным приобретает добавочный оттенок определённости, выражаемый во многих языках определённым членом, ср. *просить денег* и *просить деньги* (о которых уже что-то известно), *купить хлеба* и *купить хлеб* и т. д.” (Указ. кн., стр. 299).

⁷ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*⁷. М., 1956, стр. 298.

⁸ Примеры по кн.: Д. Э. Розенталь, *Практическая стилистика русского языка*. М., 1956, стр. 284.

На основании сравнения таких словосочетаний как *купил книги* и *купил книг* или *послал денег* и *послал деньги*, мы можем установить, что первые варианты с вин. падежом не выражают представление об определённости, т. е. они двусмысленны: *könyvetket vett* или *megvette a könyvetket* и т. д. Это означает, что вышеприведённая формулировка А. М. Пешковского „винительный по сравнению с родительным приобретает добавочный оттенок определённости” выражает как раз обратное; лучше было бы написать так: „родительный по сравнению с винительным приобретает добавочный оттенок неопределённости.”

б) Нас интересует и вопрос, какие существительные (с каким семантическим значением) могут употребляться в качестве названий объектов, подвергающихся действию не полностью, а в какой-то своей части. Как указывается в Академической грамматике⁹ (т. II, ч. I стр. 124), сюда относятся имена существительные вещественные, собирательные и некоторые отвлечённые существительные. Однако А. В. Исаченко приводит такие примеры: *купить папирос*, *принести орехов*, *достать спичек*, на основании которых он приходит к заключению, что это явление связано „не столько со значением данных существительных, сколько с партитивным (отделительным) значением родительного падежа, допускающегося у всех существительных, с которыми могут сочетаться слова, обозначающие меру или вес.”¹⁰ В книге Крушельницкой мы находим такие примеры: *Он купил хлеба и вишен* (стр. 32); *Он взял с собой хлеба и денег* (стр. 39), но самым интересным является сопоставление предложений

Он принёс нам книги (все, которые обещал)

Er brachte uns die Bücher с одной стороны, — а с другой стороны:

Он накупил нам книг

Er kaufte uns Bücher (стр. 40).

Думается, не безынтересно обратить внимание на то, что 1) в последнем предложении в роли сказуемого выступает глагол *накупить*, с приставкой *на-* со значением полноты, достаточности действия, 2) в немецком переводе данного предложения употреблён глагол *kaufen* (а не *aufkaufen* или *zusammenkaufen*), 3) в Академической грамматике (т. II, ч. I, стр. 125) встречается *купить холста* и *накупить книг*, но нет *купить книг*.

Нам кажется, что конструкции типа *купить книг* свойственны современному разговорному языку. Этим объясняется, что данные словосочетания уже укоренились в книге Д. Э. Розенталя: *купить книг*¹¹ и в учебнике И. М. Пулькиной и Е. Б. Захава-Некрасовой: *Нужно купить тетрадей и карандашей*.¹² На наш взгляд в таких выражениях родительный падеж множ. числа (существительное не собирательное и не отвлечённое!) обозначает группу предметов, которая часто понимается почти как совокупность. (Ср. и варианты *печь булок* и *печь булки*.)

9 Грамматика русского языка. АНСС. М., 1954.

10 А. В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, ч. I. Братислава, 1954, стр. 116.

11 Д. Э. Розенталь, Культура речи⁹. М., 1964, стр. 95.

12 И. М. Пулькина и Е. Б. Захава-Некрасова, Учебник русского языка для студентов-иностранцев⁹. М., 1964, стр. 57.

в) Что касается школьных грамматик, то они вообще придерживаются такого правила: „Это возможно лишь при глаголах совершенного вида.”¹³ Академическая грамматика, трактуя соответствующие словосочетания, высказывает мнение, что здесь „главным словом обычно является переходный глагол совершенного вида” (т. II, ч. I стр. 124), но не приводит ни одного примера с глаголом несовершенного вида (т. II, ч. I, стр. 124—5, 563). А далее в ней говорится: „Такие глаголы, как *бросить, поднять, увидеть* и т. п., очень редко присоединяют к себе имя существительное в родительном падеже.” (Там же, стр. 124.) Примеры такого рода родительного при глаголах несовершенного вида приводит только А. М. Пешковский: . . . *я подавал ей в постель что-нибудь, например, ростбифа . . .* (Чехов)¹⁴ и И. Пете: . . . *хожу, курю, выпиваю за завтраком водки и вина . . .* (Л. Толстой); . . . *не трогали его, даже давали ему хлеба . . .* (Тургенев)¹⁵. В доказательство того, что родительный партиципийный встречается и при ненаправленных глаголах, мы цитируем из рассказа „Бабы” А. П. Чехова предложение *Я ходил к ней и по человечности носил ей чайку, сахарку.*

Нам представляется, что случаи употребления родительного партиципийного при глаголах несовершенного вида, приводимых в I. А. а. (7)-ом пункте настоящей статьи, очень редки, встречаются лишь при существительных — названий веществ, и в таких случаях глагол выражает или повторяемость действия или же то, что действует несколько лиц, при этом действие совершается одновременно, но несколько раз, — либо в разное время.

г) На то, что действие переходит лишь на часть предмета, не всегда указывает в венгерском языке нулевой артикль (с которым тесно связано употребление объектных или безобъектных форм глагола). Напр., если переводить русское предложение *выпей молока* на венгерский язык так: *igyál tejet!* или *tejet igyál!*, то здесь слово *tej* означает скорее вид предмета (родовое понятие), т. е. венгерское предложение имеет скорее такое значение: *пей молоко (а не воду или вино)*. И чтобы выразить смысл предложения *выпей молока*, приходится прибегать к употреблению других грамматических или лексических средств: *igyál a tejből* или *igyál egy kis (egy kevés) tejet* или *igyál egy keveset a tejből*.

Рассмотрим ещё один вариант. Так как в венгерском языке глаголы с приставкой *meg-* всегда имеют при себе определённое прямое дополнение, это приводит к тому, что такие русские предложения, как *он попробовал квасу* могут переводиться на венгерский язык лишь таким образом: *megkóstolta a kvaszt*. В силу приставки *meg-* употребляется перед существительным определённый артикль, но из самого лексического значения венгерского глагола *megkóstol* уже ясно, что глагол называет действие, которое может охватывать только часть объекта.

Несколько сходное с этой венгерской особенностью явление наблюдается и в русском языке. Глагол *заслуживать* требует постановки прямого дополнения в родительном, а глагол *заслужить* — в вин. падеже. Напр.: *Он заслуживает награды* *Jutalmat érdemel* (хотя возможно и *Megérdemli a jutalmat*);

13 Грамматика русского языка, ч. I. (Под ред. академика Л. В. Щербы). М., 1950, стр. 146.

14 А. М. Пешковский, указ. кн., стр. 298.

15 И. Пете, указ. статья. Scando-Slavica, Том. XI. p. 196.

Он заслужил награду Megérdemelte a jutalmat.¹⁶ А. М. Пешковский тут употребляет термин родительный цены. (Указ. кн., стр. 299).

д) Мы можем наблюдать наличие род. партитивного и в предложениях типа *натекло воды, напало снега*, но тут существительное в род. падеже выступает уже в другой синтаксической функции — в роли субъекта. В. А. Богородицкий полагает, что родительный партитивный возник не прямо, а „на почве таких выражений, как *натекло много (мало) воды* . . . и т. п., а затем родительный падеж стал употребляться и при отсутствии слов количества.”¹⁷ Сравнивая предложение *натекло воды sok víz folyt be* с личным предложением *натекла вода víz folyt be* или *befolyt a víz* с одной стороны и предложения *выпил воды vizet ivott* или *ivott egy kis vizet* и *выпил воду kiitta (megitta) a vizet* с другой стороны, мы можем констатировать, что одно имя существительное в род. падеже не может обозначать ни часть объекта, ни значительное количество из возможного множества объектов. Такое значение придаёт словосочетанию только глагол, и при этом важно наличие приставки *на-* со значением полноты, достаточности действия. Такая приставка *на-* выражает представление о большом количестве (*sok*), остальные приставки или „нулевая” приставка — о небольшом количестве (*egy kevés*).

Б) Венгерскому предложению *Nem olvastam ezt a könyvet* соответствуют в русском языке два варианта: а) *Я не читал этой книги*; б) *Я не читал эту книгу*. (В венгерском языке после указательного местоимения *ez* всегда употребляется определённый артикль перед существительным.) Разница между обеими русскими конструкциями состоит в том, что словосочетания с родительным падежом характерны для книжной речи, а словосочетания с винительным падежом — для речи разговорной¹⁸. Следовательно оба падежа выражают определённую.

Однако, если речь идёт об определённом предмете, известном как говорящему, так и слушающему, винительный падеж при глаголе с отрицанием предпочитается: *Не забудь чемодан*. (Акад. грамм. т. II, ч. I, стр. 123).

В) В сугубо разговорной речи может служить эквивалентом венгерского определённого артикля „постпозитивный артикль” *-то* в русском языке¹⁹.

De hiszen a könyvet ott felejtettem.

Книгу-то ведь я забыл.

Az elvet meg is öltem. . .

Принцип-то я и убил . . . (Достоевский, Преступление и наказание)

По нашим наблюдениям только одна частица *-то* не выражает определённости. Эта частица лишь „помогает” другим средствам в выражении определённости. Напр., в приведённых предложениях главное средство выражения определённости — это порядок слов (выделение существительных на первое место). Аналогичные примеры: *Я не знаю, как священники-то не обращают на это внимание* (Гоголь, Мёртвые души); *Нынче и хлеб-то дорог . . .* (А. Островский, Не было ни гроша . . .)

А предложение *Не наклоняй знамя-то, эй не наклоняй* (Горький, Жизнь

16 В Словаре современного русского литературного языка упомянутые глаголы даются как видовые пары таким образом: „Заслуживать, заслужить внимания.” — Разве возможно *заслужить внимания*?

17 В. А. Богородицкий, Синтаксис родительного падежа. Очерки по языковедению и русскому языку, изд. IV, М., 1939, стр. 213.

18 Д. Э. Розенталь, Практическая стилистика русского языка. М., 1965, стр. 276—7.

19 К. Г. Крушельницкая, Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961, стр. 52—53.

Клима Самгина) относится к пункту I. Б. настоящей статьи. (Винительный падеж при глаголе с отрицанием предпочитается, когда речь идёт о предмете, известном как говорящему, так и слушающему.) Кроме того, как нам кажется, встречаются и такие словосочетания, где частица *-то* примыкает к существительному, выражающему совершенно неопределённый предмет. Напр.: Я газет-то не читаю и ничего про это не знаю. (Чехов).

II. Когда определённый артикль употребляется при слове *ember* в неопределённо-личном смысле, часто выступает обобщающее значение артикля: *Azt hihetné az ember... Можно было бы подумать...* Но слово *человек* и в русском языке часто употребляется в значении местоимения *всякий* (т. е. любой человек). Предложение *Человек устал, а вы пристаёте с пустяками* может быть сказано вместо *я устал, он устал, NN устал...* и др. (Словарь Ушакова).

По нашим наблюдениям, когда соотносительное слово *то* или *это* употребляется как указательное слово на границе двух предложений, из которых второе является объяснением и истолкованием первого, то существительное, стоящее после слова *то* или *это*, обозначает известный предмет. Нужно при этом иметь в виду, что известность может быть не прямой, а косвенной. Напр.: *Блеснул яркий свет, потом покойный зелёный, — это лампу накрыли абажуром* (Чехов); *Слышишь ржанье по долинам? | То табун несётся рысью* (Фет). Поэтому слова *это лампу* и *то табун*, хотя между ними не существует никакой грамматической связи, переводятся на венгерский язык следующим образом: *a lámpát, a ménes*. (Слова *это* и *то* в вышеуказанной функции синонимичны.)

Интересно отметить, что значение слова *неизвестный* не исключает того, что оно может выступать в предложении как известное. Напр.: *Вдруг он [Раскольников] узнаёт, что пришёл „неизвестный“, который справляется о нём.*²⁰ Авторы учебника поставили слово *неизвестный* в кавычках, потому что — как нам кажется — по их мнению этот „неизвестный“ был в какой-то степени известный, знакомый, ожидаемый человек. В венгерском переводе возможен определённый артикль: *az ismeretlen*.

В венгерской разговорной речи встречаются такие предложения, как *Nem akar dolgozni a büdös kölyke* *Не хочет работать этот скверный мальчишка*; *Még harap is a gonda döggje* *Ещё и кусается эта противная бестия*. В русском переводе в таких случаях нельзя обойтись без указательного местоимения *этот*, которое в данных предложениях является эквивалентом определённого артикля.

„Значение“ определённого артикля может передаваться в русском языке и косвенно. Возьмём такие примеры: *Ő a tanító* *Это учитель* (ответ на вопрос *Кто это?*) и *Ő tanító* *Он учитель* (ответ на вопрос *Кем он работает?*). В приведённых венгерских предложениях *сказуемым* является слово *tanító*, но в зависимости от того, имеет ли оно при себе определённый или нулевой артикль, в соответствующих русских предложениях в роли подлежащего выступает слово *он* или *это*.

Как указывается в учебниках венгерского языка, перед порядковыми числительными обычно стоит определённый артикль²¹. Поэтому нас осо-

20 C. Frioux, A. P. Aleksitch, N. N. Lopatnikova, *Le russe vivant* (4ème année). Paris, 1962, p. 243.

21 Ср. *A mai magyar nyelv rendszere*. I. Budapest, 1961. 274. — К. Е. Майтинская, указ. кн. ч. I, стр. 284.

бенно интересуется разница между значениями предложений 1) *A harmadik könyvet kérem, Дайте мне, пожалуйста, ту третью книгу* (подразумевается: слева, справа и т. п.) и 2) *Egy harmadik könyvet kérek Дайте мне, пожалуйста, какую-нибудь третью книгу*. Мы присоединяемся к мнению И. Бартона²², кто говорит, что артикль относится к числительному, а не к существительному, потому что „*a harmadik könyv*” то же самое, как „*egy könyv, a harmadik*”, т. е. речь идёт об одной книге и определено то, что она третья (справа, слева и т. п.)

Неопределённый артикль *egy* имеет два главных эквивалента в русском языке: *один* и *какой-то*. Русское неопределённое местоимение *один* выражает, даже подчёркивает неизвестность предмета для слушающего. Для говорящего предмет не является незнакомым, неизвестным. Напр.: *Виктор был независимый и рассеянный. Выпросил у Никиты перочинный нож с двенадцатью лезвиями и ушёл, к одному товарищу, — ты его не знаешь, — играть в пёрышки*. (А. Толстой, Детство Никиты). Подчёркивание неизвестности предмета для слушающего при помощи „*один*” в русском языке необходимо, если не ясно, что предмет неопределённый. Напр.: *Эту историю рассказал мне один студент*.

Неопределённое местоимение *какой-то* указывает на неопределённость предмета для говорящего. Напр.: *Перед войной рядом с моим домом поселился какой-то человек* (Паустовский).

Из вышеуказанного становится ясным, что между значениями местоимений *один* и *какой-то* в степени неопределённости существует такая же разница, какую обнаружил И. Пете²³ между значениями *кое-кто* и *кто-то*.

Принято говорить: *Книгу читаю* или *Читаю одну книгу*, но *Читаю какую-то книжку* говорится лишь в редких случаях, напр., когда нет первых страниц, и читающий и сам не знает, какую он читает книжку.

Слово *один* особенно часто употребляется в разговорной речи, а также в народно-эпическом стиле. Напр.: *Я принесу тебе (одну) книгу, она тебе понравится*. Или: *Жил-был (один) старик*.

Особенным вариантом слова *один* является конструкция *один из* (+ род. п. существительного). Эта конструкция встречается чаще всего тогда, когда речь идёт не об одном предмете, а о нескольких, из которых нужно выбирать. Ср.: *Он стоял у одного вагона* и *Он стоял у одного из вагонов*. В последнем предложении подчёркивается, что там было несколько вагонов (целый поезд). На венгерский язык *один из* переводится обычно при помощи слова *egyik*.

В венгерском языке немного странно звучат предложения типа *Találkoztam egyik barátommal Я встретился с одним из друзей*, потому что тут подчёркивается, что у говорящего несколько друзей, а не один. Лучше будет просто: *Találkoztam egy barátommal Я встретился с (одним) другом*.

В русском языке, в силу широкого распространения конструкций типа *один из* (+ род. п.), оттенок „хвастовства”, как правило, не чувствуется. Такое чувство в слушателе может вызываться лишь предложением *Я говорил с одним из академиков* и т. п., где главную роль играет — как нам кажется — уже лексическое значение слова *академик*, а не конструкция *один из*.

22 J. Barton, L'emploi de l'article en anglais. В сб. ст. Traduction automatique et linguistique appliquée. Paris, 1964, p. 236.

23 И. Пете, Употребление неопределённых местоимений в русском языке. РЯШ, 1957/2, стр. 18—21.

Однако слово *один* в качестве определения используется в литературе как особый стилистический приём (напр., для подчёркивания каких-либо деталей в описании) и тогда выбор невозможен, так как существует только один предмет. Напр.: *Он ясно видел уже одну фигуру рыжего артиллериста...* (Л. Толстой, Война и мир). В таких случаях обычно говорится: ... *фигуру одного рыжего артиллериста...* egy vöröshajú tüzér alakját...

В значении близком к слову *один* употребляется прилагательное *энский*. (Предмет должен остаться неизвестным для слушающего или не может быть указан; для говорящего предмет известен.) Напр.: *Командир энской части капитан Полканов сообщал сержанту Широкову, что он представлен к ордену Славы 2-й степени.* (Авдеев, Гвардии сержант). У А. Толстого слово *энский* пишется ещё с прописной буквы, у Чехова оно имеет форму *N-ский*.

Неизвестность предмета может выражаться и при помощи местоимения *некий*. В современном литературном языке оно употребляется лишь в книжной речи. Напр.: *Вас спрашивал некий Иванов.* Местоимение *некий* передаётся на венгерский язык при помощи слов *egy bizonyos*. *Некий* может быть употреблён и в ироническом значении. Напр.: *Это написал некий американский журналист.* Тут *некий* — *малоизвестный* или *известный с плохой стороны* (с точки зрения говорящего).

Местоимение *некто* употребляется, как правило, при именах лиц и имеет сходное с предыдущим местоимением значение в венгерском переводе, напр.: *некто Иванова* egy bizonyos Ivanova. Но кроме того данное местоимение встречается и самостоятельно, в значении *некий человек*. Напр.: *Подшёл некто в чёрной шляпе.* (Словарь Ожегова).

Венгерские обстоятельства времени *egy reggel /este/ éjjel* передаются на русский язык следующим образом: *однажды утром /вечером/ ночью* и (в разговорной речи): *раз утром* и т. д. (Еgy = *однажды* или *раз*.) Однако, если налицо определение или причастный оборот, возможен и такой вариант: *в одну из тёмных осенних ночей* и т. п.

Обстоятельство времени *az este* с определённым артиклем всегда имеет значение: *вечером, вчера вечером*. Напр.: *Az este nem voltam otthon* (Вчера) *вечером меня не было дома.*

Некоторые выражения с нулевым или неопределённым артиклем имеют разное значение. Напр.: *Kis kenyeret kérek* Дай(те) мне маленький кусок хлеба; *Egy kis kenyeret kérek* Дай(те) мне немного хлеба; *Keveset tanult* Мало занимался; *Egy keveset tanult* Немного занимался²⁴.

Венгерское местоимение *valaki* имеет следующие русские эквиваленты: *кто-нибудь, кто-либо, кто-то, кое-кто*. Однако если перед ним ставится неопределённый артикль, то суживается значение, и из четырёх возможных эквивалентов остаётся лишь *кое-кто*. Напр.: *Kocsmásorné azt hiszi, hogy a lányát elveszi egy valaki* (из венгерской народной песни) *Трактирищица думает, что на её дочери женится один человек (кое-кто).*

Венгерскому разговорному языку свойственны предложения типа *Ittam egy kávét* Я выпил чашку кофе или *Vegyél egy kenyeret!* Купи буханку хлеба. Здесь неопределённый артикль приближается к значению числительного *один* (один). В венгерском языке может опускаться измерительное слово (особенно в разговорной речи), но в русском употребление слов *чашка, буханка* и т. п. в таких предложениях безусловно обязательно.